

Гарри сел на жесткий матрас в своей спальне, его мысли вихрились с пугающей скоростью. Что дементоры делают в маггловском пригороде? Он был уверен, что является единственным человеком, обладающим магией, в радиусе пяти миль от Литтл-Уингинга. Ремус говорил ему, что все дементоры в Британии находятся под наблюдением и строгим контролем Министерства магии, так что же они делают в Литтл-Уингинге?

Он был потрясен тем, что тетя Петуния тоже знала, что такое дементор, но еще больше его потряс тот факт, что она упомянула о них. Всю его жизнь она отрицала существование Волшебного мира, но сегодня она добровольно поделилась с ним информацией.

Он попытался сосредоточиться на чем-то другом, но сова из Министерства заставила его начать паниковать. Министерство хотело, чтобы он присутствовал на слушании по поводу использования им магии в присутствии маггла, и он страшно боялся, что его исключат из Хогвартса. Означает ли это, что ему будет запрещено использовать магию снова, или ему придется посещать другую школу или находиться на домашнем обучении? Он знал, что среди волшебников часто случается так, что у тебя отнимают палочку, и эта мысль приводила его в ужас. Неужели это случится с ним?

Гарри встал, подошел к своему столу и сел. Достав лист пергамента, перо и чернила, он начал писать письмо Сириусу.

Снаффлз,

Что происходит? На меня напали дементоры, и теперь мне грозит исключение из Хогвартса за то, что я спас себя и свою кузину! Когда я смогу покинуть этот дом? Я схожу с ума, и мне нужна достойная компания!

Гарри.

Посмотрев в открытое окно, Гарри увидел, что Хедвиг вышла на охоту; она часто сидела на металлическом механизме и наблюдала за окрестностями. Он подумал, что это должно напоминать ей о совятне в Хогвартсе, и потакал ей. По крайней мере, это лучше, чем быть запертым в клетке на все лето.

Он не мог не чувствовать себя немного преданным Дамблдором: тот поселил миссис Фигг в этом районе в то же время, что и его, и Гарри проводил с ней дни, пока она нянчилась с ним, а Дурслеи развлекались. К несчастью для Гарри, он был вынужден смотреть на фотографии ее любимых кошек. Теперь, подумав об этом, он понял, что на самом деле они были частично кназлами.

Дамблдор даже приставил к нему стражу, чтобы та следила за ним днём и ночью; он решил, что стража - это то присутствие, которое он ощущал несколько раз за последние четыре недели. Из-за недостатка сна, который в основном был вызван кошмарами о кладбище, он считал это своим воображением.

Гарри тряхнул головой, чтобы прогнать мысли. В конце прошлого года Дамблдор объяснил ему, что вокруг дома был установлен комплекс магических защит. Он вызвал мощные чары, которые означали, что Гарри будет в безопасности там, где всё ещё течёт кровь его матери. Волдеморт и его последователи не смогут приблизиться к дому на расстояние сорока миль. Гарри на мгновение задумался, сможет ли Волдеморт преодолеть эту защиту теперь, когда в его жилах течёт кровь Гарри. Однако Дамблдор сказал, что, хотя он и не знает, каков будет полный эффект, ему известно достаточно, чтобы быть уверенным, что Волдеморт не сможет приблизиться к дому.

Скучно бродить по комнате, и он начал собирать все свои вещи в сундук. Он не знал точно, когда уедет, но подготовиться не помешает, а значит, он сможет уехать быстрее.

Все четыре недели пребывания у Дурслей Гарри был подавлен и угрюм, и не удосужился навести порядок в своей комнате. Это был маленький акт восстания против Дурслей, и, как ни мелко это было, ему стало легче.

Он только собрал свою сумку с пивом, как сзади него раздался трепет крыльев, сопровождаемый негромким гудением. Обернувшись, он увидел Хедвиг, стоящую на своем импровизированном насесте с дохлой лягушкой из пруда номер двенадцать в клюве.

"Вот ты где", - сказал он, забирая пергамент и складывая его. "У меня есть работа, которую можешь выполнить только ты".

Хедвиг бросила на него неприличный взгляд и быстро проглотила остатки лягушки, не сводя с него суровых янтарных глаз.

"Отнеси это Сириусу как можно быстрее. Как только ты приедешь, я хочу, чтобы ты убедился, что он придет и заберет меня. Создай как можно больше проблем", - сказал Гарри, привязывая пергамент к ее вытянутой ноге. "А если увидите Гермиону или Рона, кусайте их за пальцы, пока они не дадут мне приличное письмо, и пусть оно будет длинным". После этой речи он на мгновение замолчал: он знал, что совы умны, но не знал, понимает ли она его в полной мере.

Хедвиг издала негромкое улюлюканье и, быстро ушипнув его за палец, тут же взлетела. Он смотрел, как она улетает в ночное небо, и вскоре она скрылась из виду.

Он тяжело вздохнул. Как бы ему ни хотелось получить ответы на вопросы, он больше хотел компании, а Хедвиг была компанией по-своему.

Примерно через двадцать минут он собрал весь багажник. Остались лишь несколько книг, письменные принадлежности, фотографии родителей и прошлогодняя фотография близнецов, Джинни, Гермионы и Рона, сделанная на Рождество. Последняя лежала на прикроватной тумбочке лицом вниз.

Разочарованный отсутствием дел и желая занять свои мысли, Гарри достал свои книги по зельям и начал их читать. Он сделал несколько пометок для себя на пергаменте, но в

остальном старался не отвлекаться - теперь, когда Снейп не таился рядом, это было проще.

Как раз в тот момент, когда Гарри читал о корректирующем зельеварении - методе исправления неправильно сваренного зелья до состояния, пригодного для спасения, - он услышал за окном довольно громкий крик. Он быстро подошел к окну и выглянул наружу, но не смог определить, что вызвало шум. Он уже собирался отвернуться, как вдруг заметил большую белую птицу, низко летящую справа.

"Не может быть, чтобы она уже доставила письмо", - сказал он себе, но, конечно, это была Хедвиг с его письмом. "Почему ты вернулась так рано?" спросил он.

Хедвиг взлетела на верх клетки и выжидающе протянула лапку.

Нахмурившись, он взял письмо: "Зачем ты принесла его обратно? Неужели ты не могла его найти?" спросил он.

Хедвиг бросила на него второй за ночь укоризненный взгляд и щелкнула клювом.

Открыв письмо, он увидел, что на обратной стороне было новое послание, написанное почерком Сириуса.

Гарри,

Я встретил твоего друга, которого ты отправил со мной в конце третьего курса. Думаю, пришло время вернуть его тебе. Я увижу тебя через десять минут. Предупреди свою семью, что я приду на чай.

Нюхач.

Гарри оторвал взгляд от записки, затем быстро подошел к окну и посмотрел на небо. Уже стемнело, но света было еще достаточно, чтобы осмотреть небо. Сириус мог иметь в виду только одного друга, но он не ожидал, что тот прибудет так скоро и лично.

Он быстро сложил оставшиеся вещи в сундук и с силой захлопнул крышку, а затем поставил рядом метлу и клетку Хедвиг. Он надел куртку и ботинки и спустился вниз.

Дадли сидел в кресле, а тётя Петунья гладила его светлые волосы и разговаривала с ним, как будто ему было три года. Она пыталась заставить его съесть маленький кусочек торта.

"Давай, Даддерс, у тебя был шок. Тебе нужно что-нибудь сладкое", - ласково сказала она ему. "Ты почувствуешь себя лучше, когда съешь его, тыковка".

"Тош, Петунья", - сказал дядя Вернон. "Этот мальчик и дементоры одурманили его; ему нужно что-то гораздо более сильное, чем торт!" Он повернулся и взял что-то с буфета. "Наш мальчик не реагирует уже более тридцати минут! Ему нужно что-то, что вернет его к жизни".

Дядя Вернон налил в стакан янтарную жидкость и попытался влить её в губы Дадли.

"С ним всё будет в порядке", - сказал Гарри.

Тётя и дядя резко обернулись, глядя на Гарри с удивлением и некоторым страхом. Он знал, что дементоры могут влиять на человека, и хотя магглы не могут их видеть, они всё равно чувствуют их воздействие. Гарри на мгновение задумался о том, что мог увидеть Дадли, что было его самым страшным воспоминанием, но отогнал эту мысль. В конце концов, это было личное.

"Теперь ты эксперт, да?" шипел дядя Вернон.

Гарри проигнорировал его и посмотрел на тетю Петунию. "Ему нужен шоколад. Принеси ему чашку горячего шоколада или плитку шоколада. Это поможет справиться с последствиями. Он видел свои худшие воспоминания и, возможно, пока не хочет говорить об этом".

На лице тети отразилась смесь эмоций, но вскоре она сменилась жестким выражением лица.

"Вернон, сделай, как он сказал. Возьми кружку горячего шоколада и шоколадку из жестянки", - быстро сказала она. "Мы отправили тебя спать. Что ты здесь делаешь?" спросила она Гарри, взяв руки Дадли в свои и нежно потирая их.

"Я подумал, что должен сказать тебе, что мой крестный будет здесь через несколько минут".

Лицо тети Петунии потеряло цвет, и она выглядела испуганной. "Зачем он сюда придет?" - прошептала она. прошептала она, обводя глазами комнату, словно ожидая, что Сириус выскочит из-за дивана.

"Я не знаю, зачем он придет, он не сказал", - просто ответил Гарри. "Но я надеюсь, что он заберет меня на оставшуюся часть лета".

Прежде чем тётя Петунья успела ответить, в комнату вернулся дядя Вернон с кружкой горячего шоколада, которая по объёму могла бы сравниться с одной из массивных чашек Хагрида. В другой его руке Гарри увидел несколько шоколадных плиток. В тот же момент раздался стук в дверь зимнего сада.

"Кто, чёрт возьми, в нашем саду?" воскликнул дядя Вернон, подходя к двери. "Петунья, звони в полицию. Они вторглись в дом".

"Вернон, - шипела тетьа Петуния. "Это его крестный отец".

<http://tl.rulate.ru/book/103712/3607150>